

Т

ворчеству современного русского прозаика, лауреата многих литературных премий, главного редактора всероссийского литературного журнала «Приокские зори», члена правления Академии российской литературы Алексея Яшина, посвящены изданные в Москве наша и Натальи Квасниковой книги в серии «Созвездие России». В них дан развернутый анализ творческого мировоззрения и самобытного художественного мышления писателя из Тулы родом, и военно-морским воспитанием из Города воинской славы Полярного — колыбели Северного флота, а до этого, с 1899 года, главной базы флотилии Ледовитого океана.

Именно это доброжелательно-суровое воспитание и гены череды предков-старообрядцев и переселенцев из Шотландии (при царе Алексее Михайловиче) в итоге сформировало Яшина-писателя с его своеобразным литературным почерком, включающим колоритный язык, пронизательный взгляд на окружающую действительность и незлобивое — даже в сугубо сатирических произведениях — восприятие больших и малых событий непростой во все времена жизни русского человека, русского народа.

Алексей Яшин является автором трех десятков книг прозы и литературной публицистики, и каждая последующая открывает читателю все новые грани его творчества. Не исключение и представляемая. Однако предварим ее краткий анализ необходимыми пояснениями — особенно для читателей, впервые знакомящихся с произведениями автора.

Во-первых, это относится к подзаголовку книги: «Восьмая книга рассказов Николая Андреевича». Такова сугубо индивидуальная авторская традиция, впрочем, исходящая от наших великих мастеров словесности, достаточно вспомнить пушкинских и лермонтовских рассказчиков... Вот и предыдущая книга Алексея Яшина «Зато мы делали ракеты» тоже «приписана» словоохотливому Николаю Андреевичу.

Несомненно, последний в чем-то и авторизованный герой уже целой серии романов, повестей и сборников рассказов нашего писателя. Да и сам читатель воспринимает написанное от имени Николая Андреевича, вроде как абстрагируясь от личностных черт. Срабатывает один из постулатов русского критического реализма, да и не только русского: правда писателя — объективное через условно-субъективное. Иначе это не художественная литература, а газетная публицистика.

Во-вторых же, как мы уже писали в предисловии к названной выше книге, автор — отменный выдумщик в части фабульно-сюжетной организации романа и его

Алексей Яшин

ЗАТО МЫ ДЕЛАЛИ РАКЕТЫ

литературной аранжировки. Так и настоящая книга (предыдущие: «Квадратная пустота», «Административный восторг, или Картинки с выставки», «Зато мы делали ракеты») написана в возрождаемом Алексеем Яшиным жанре новеллино. Не следует сгоряча здесь говорить о пресловутой «смеси французского с нижегородским». Как нам представляется, именно этот жанр позволяет сочетать в рамках связного изложения материала книги достаточно строгую организацию упомянутых выше фабулы и сюжета, что называется, пространную свободу повествования и своеобразие авторского литературного языка.

Однако перейдем к содержанию книги, уже в самом названии которой — и здесь Яшин оригинальничает — заложена интрига.

Проце с «задушевными беседами». На страницах книги сошлись два старинных приятеля — Николай Андреянович и знакомый нам по «Административному восторгу» Игорь Васильевич Скородумов: оба «выпускники» тулуповского флагмана военно-промышленного комплекса — НПО «Меткость», уже третьим по сче-

ту американским президентом объявленного личным врагом Штатов; это как личные враги бесноватого фюрера — подводник Маринеско, диктор Левитан и киноактер Крючков, — за разработанные там ракеты, что в прежних ближневосточных войнах насквозь пронизывали американские танки «абрамсы» и израильские «меркавы».

От души потрудившись на благо советского и российского оружия, оба в лихолетье девяностых годов перебрались в Тулуповский университет, который некогда и закончили. Старинный наш знакомец Николай Андреянович — на родную кафедру ракетостроения военно-технического факультета скромным доцентом, передавать свой немалый опыт юному поколению оружейников, а вот Игоря Васильевича повело в научный «разнос»: обзавелся всеми мыслимыми научными и почетными степенями и званиями, стал издавать свой теоретический журнал, обосновавшись на новомодном факультете с естественно-биологическим уклоном.

А местом задушевных бесед обозначили гостеприимный пригородный дом мудрого Прокофьяча, тоже из персонажей «Административного восторга», из дальней родни профессора Скородумова, в молодости служившего на крейсере «Киров» Северного флота.

Триаду собеседников «замкнуло» происхождение Николая Андреяновича — тоже из владений этого славного флота. И еще Тихоновна — супруга Прокофьяча, и матерый кот Мичман — хранитель очага этого дома, пронизанного душевной теплотой.

...А интрига-то названия в слове «умозамещение» — очередном вкладе автора в словарный запас великого и могучего. Явно по аналогии с уже набившим оскомину, в сущности пустопорожним «импортозамещением». Во всяком случае, так полагает автор, вкладывая свои мысли в задушевные беседы. Известно, что русский человек любит на досуге порассуждать о сущности текущего бытия. Особенно под хлебосольство Тихоновны и молчаливое одобрение кота Мичмана.

С интригующим этим умозаключением вовсе не так просто. Если читающий книги Алексея Яшина простирает свое любопытство до чтения творческо-биогра-

фической справке на обороте обложки, то узнает, что автор — не только писатель-прозаик, но и ученый с мировой известностью, а именно в той области естествознания, что анализирует современную эволюцию человека.

Проконсультировавшись с Алексеем Афанасьевичем, узнал, что тот только что сдал в печать пятнадцатую книгу своей многотомной монографии «Живая материя и феноменология ноосферы», в которой он развивает учение нашего великого ученого академика Вернадского о переходе биосферы Земли в новое качество ноосферы, то есть сферы господства разума. Эх, куда хватил наш сочинитель романов!

А если серьезно, то все мы сейчас присутствуем при рождении нового человека — человека ноосферного, у которого аналоговое, то есть творческое, как художественное, так и сугубо научное, мышление уступает место утилитарному, потребительскому, цифровому. Как надоедливо, но по сути верно, кричит телереклама: «Вместо слов — цифра!» Дабы и вы, уважаемый, все более и более редкий книжный читатель, не усомнились, оглянитесь вокруг себя и увидите уже явные черты такого нового человека: тинэйджер, обвешанный «гэджиками», рядовой клерк, весь день не отрывающий глаз от экрана монитора, чиновник, на суконно-цинковом лице которого явно читается цифра взятки, желательна в долларах или евро...

И все это наш автор, но уже в ипостаси ученого, обосновывает и доказывает научным языком логики, математики, психологии и других мудреных дисциплин. А против науки не погрешь! Тем более, что сплошное «оцифровывание» человека и превращение человечества в «человеиник» — аналог пчельника и муравейника — все перед нашими глазами.

Вот о таком-то превращении в бездумный винтик бездушной машины глобализма и беседуют наши приятели у камина в просторном доме Прокофьича.

Знакомясь с отзывами на книги Алексея Яшина, публикуемые в литературных журналах, встречаю явные и подспудные упреки автору в мрачности, если можно так сказать, его взглядов на действительность. Но ведь это вовсе не «мрачность», а существо русского критического реализма? Достоевский, что ли, веселился? Или писатели из разночинцев, или Максим Горький?

С другой стороны — традиция русской литературы, заключающаяся в сочетании вроде как полного негативного отношения к описываемым реалиям жизни с изрядной долей юмора и беспощадной сатиры. Она всегда на вооружении нашего автора. Хотя бы он сам с горечью отмечает: современный человек напрочь отрицает как сатиру, так и юмор. Это симптоматично, это плохо, но Яшин-писатель не сдаётся, хотя как ученый с горечью констатирует: человечество, как в пропасть, устремилось в глобальный человеиник.

И еще одно положение русского критического реализма уверенно ведет перо в руке Яшина: писатель всегда находится в конструктивном (подчеркнем это определение) противостоянии так называемому общественному мнению. Он не безоглядный «низвергатель тронов», но и позиция стороннего наблюдателя — «добро и злу внимая равнодушно» — глубоко чужда истинному русскому художнику. Книга начинается новеллами о выдающихся ученых середины прошлого века: авторе идеи водородной бомбы и управляемого термоядерного синтеза — простом русском сержанте О.А. Лаврентьеве и нобелевском лауреате австрийце Конраде Лоренце. Эта антитеза современным «умозамещенным» автором выбрана не случайно: мир тесен, и главные герои книги так или иначе сталкивались с названными персонажами мира большой науки.

...Сейчас, когда Россию в очередной раз в ее многострадальной истории обложили, как медведя в берлоге, внешние, чего умалчивать — и внутренние, враги, явственно прочитывается и назначение книги Алексея Яшина: предупреждение о грядущем умозамещении русского (и вообще — российского) народа. И в заключительной новелле автор выражает оптимизм: будем с этим бороться всем миром до последнего!